

Звонок смолк, и в коридоре вновь воцарилась мертвая тишина.

Люди переглядывались, и каждый видел в чужих глазах собственное растерянное, тревожное лицо.

Что означал этот звонок? Что теперь произойдет? Никто не знал. Они были как люди с завязанными глазами, шаг за шагом идущие к краю обрыва, не зная, не станет ли следующий шаг точкой невозврата.

И вдруг у самого уха раздался тихий треск.

Коридор начал искажаться и вытягиваться прямо на глазах. Белая краска стремительно слезала со стен, обнажая грязную серо-зеленую поверхность. Арматура прорывала бетон и выпирала наружу, изгибаясь в уродливых, злобных позах.

Лампы над головой мигнули.

Свет стал тусклым и мутным.

Дверные косяки классов тоже перекошились и скривились, словно в темноте распахнули жадные пасти. Внутри аудиторий зашевелились смутные тени.

— А-а-а!..

Из толпы донесся вопль. Какой-то мужчина средних лет с побелевшим лицом уставился на стену и дрожащим пальцем ткнул в нее:

— В-вы только посмотрите...

Серо-зеленую стену неизвестно когда успели покрыть кривые, разномастные кровавые надписи. Кровь еще не высохла и вязкими струйками стекала вниз. В каждом слове читалась звериная злоба.

«Сдохните».

По спине Мо И пробежал холод.

На него навалилось какое-то смутное, необъяснимое чувство, от которого по коже пошли мурашки. Но исходило оно не от надписей на стене.

А... сзади.

Он обернулся.

Из дальнего конца коридора медленно полз густой туман.

Безмолвный. Тихий. Он неотвратно приближался. Край туманной стены был ровным, резким, будто проведенным ножом, и от этого исходил немой, невыразимый ужас. Туман напелзал на них так, словно был живым.

Именно оттуда и тянуло тем самым ледяным, звериным злом.

— «Безымянный туман»...?

Подсказка, услышанная раньше, вспыхнула у Мо И в голове, будто молния.

Он резко крикнул:

— Бегите!!

И сам в ту же секунду сорвался с места — прочь от тумана.

Остальные по его окрику тоже обернулись и увидели надвигающуюся пелену.

Они инстинктивно хотели броситься бежать, но ноги будто приросли к полу. Взгляд намертво приковало к медленно меняющейся, шевелящейся массе тумана — словно она обладала какой-то неестественной, гипнотической силой...

Но хватило и мгновения.

Туман оказался уже совсем близко.

Мужчина, стоявший последним в толпе, вдруг тяжело рухнул на пол. Ногти впились в щели между плитками, и он завизжал в панике:

— Спасите меня!! Меня кто-то схватил за ногу!! Помогите! Помогите-е-е!!

Густая мутная мгла продолжала медленно, не спеша ползти вперед.

Тело мужчины резко дернуло — и потащило в туман.

Крик. Возня. Судорожное сопротивление.

И все оборвалось.

Осталась только ледяная тишина, будто безмолвный туман проглотил его целиком — вместе со звуком, светом и самой жизнью.

Этот вопль наконец привел остальных в чувство.

Бежать.

На всех разом навалилась необъяснимая, первобытная паника. Волосы вставали дыбом, по спине полз холод. Больше никто не сомневался в словах Мо И.

В голове у каждого осталось только одно:

Бежать.

Бежать изо всех сил.

По пустому коридору гулко загрохотали шаги, смешиваясь с рваным, испуганным дыханием. Все это звучало торопливо, сбивчиво, хаотично. А позади гладкой бесшумной стеной двигался туман, пожирая все на своем пути: звуки, тени, жизнь.

После звонка весь коридор превратился в какой-то кривой, бесконечно изломанный лабиринт, будто у него вовсе исчез конец. К счастью, туман полз не слишком быстро, и, пока все мчались со всех ног, вскоре его уже стало не видно.

Мо И замедлился, уперся руками в колени и принялся жадно хватать ртом воздух. После бега щеки у него порозовели.

Остальные тоже один за другим останавливались, тяжело дыша, с выражением недоверчивого облегчения на лицах.

Один из мужчин подошел к Мо И и похлопал его по спине, помогая отдышаться.

Мо И поднял голову и узнал его.

Это был тот самый человек, который первым окликнул его в коридоре.

И тот самый, кто только что первым среагировал на опасность.

Теперь он стоял, прищурившись, и внимательно разглядывал Мо И сверху вниз.

В этот момент подбежал еще один мужчина. Он тяжело дышал, а в глазах все еще плескался испуг — явно не успел отойти от пережитого. Сначала он несколько раз глубоко вдохнул, а затем поднял на Мо И взгляд — наполовину ошарашенный, наполовину немой — и спросил:

— Откуда... откуда ты понял, что с этим туманом что-то не так?

Мо И выровнял дыхание, оперся рукой о стену и выпрямился. Голос у него все еще был немного сбитым:

— Та подсказка... «безымянный туман» — скорее всего, отсылка к «Безымянной мгле».

Даже задыхаясь, он говорил четко и спокойно. В этой обстановке его слова почему-то прозвучали особенно жутко.

Сразу после этого вокруг повисла тишина.

У всех на лицах читалось одно и то же: полное непонимание.

Мо И:

— ...

Он потер висок и все-таки пояснил:

— В мифах Ктулху, в «Откровениях Глааки», упоминается Безымянная мгла. Это символ Ньюг-Сотепа, загадочного Внешнего Бога. Говорят, никому не дано заглянуть в тот ужас, что скрывается внутри...

Мифология Ктулху Лавкрафта послужила источником вдохновения для бесчисленного множества хорроров и была настоящим кумиром для целой толпы авторов.

Но, не договорив, Мо И внезапно осекся и проглотил уже готовую сорваться с языка длинную лекцию.

Он окинул взглядом по-прежнему пустые, непонимающие лица, помолчал и зашел с другой стороны:

— Кто-нибудь смотрел «Мглу» Стивена Кинга?

Цзян Юаньбай неуверенно поднял руку:

— ...Если только фильм, это считается?

Еще несколько человек тоже кивнули.

Мо И тут же подхватил:

— Туман в «Мгле» как раз и сделан по тому же принципу. Короче говоря — не приближаться и не трогать.

Мужчина кивнул. Прежнее пренебрежение из его взгляда исчезло. Он внимательно посмотрел на Мо И, затем протянул руку и с улыбкой представился:

— Шэнь Лэй.

— ...Мо И.

Он пожал протянутую руку.

Шэнь Лэй слегка нахмурился: ладонь у Мо И была пугающе холодной — тонкая, почти одна кость, жесткая и ледяная, будто высеченная из нефрита.

Он снова хлопнул Мо И по спине. Того качнуло вперед.

— Парень, да ты после такого короткого забега уже задыхаешься. Форма у тебя вообще ни к черту. Даже офисным работникам нельзя так запускать себя. В игре с такой физухой очень легко сдохнуть.

Мо И:

— Кхе-кхе-кхе-кхе!

Братец, не хлопай ты меня больше. А то боюсь, до призраков меня первым угробишь именно ты.

Шэнь Лэй усмехнулся и наконец отпустил его. Затем бегло огляделся по сторонам.

Все вокруг успело полностью измениться. Коридор теперь выглядел как абстрактная картина Пикассо — мало того что разваливался на части, так еще и выворачивался в какую-то запредельную жуть.

Он немного подумал, потом повернулся к остальным:

— Эта игра не может совсем не оставлять нам шанса на спасение. Иначе это нарушало бы ее собственные правила. Туман смертелен, да, но у него есть слабое место — он движется медленно. Если будем достаточно быстрыми, выжить все-таки можно.

Одна из девушек, всхлипывая, тихо спросила:

— Т-тогда... куда нам теперь?

— Наверх. — У Шэнь Лэя, похоже, план уже был готов, поэтому ответил он без колебаний. — Я успел посмотреть общую схему корпуса. В здании четыре этажа. На трех нижних — классы старшей школы с первого по выпускной год, четвертый этаж — только для учителей. Чем быстрее доберемся до самого верха, тем выше шансы выжить.

Все переглянулись и один за другим кивнули, соглашаясь с его предложением.

— Лестница в конце коридора. Идем.

Шэнь Лэй зажал в зубах сигарету и первым пошел вперед. Остальные двинулись следом.

Чем дальше они шли, тем темнее становилось в коридоре. В размытой черноте вокруг царил такая тишина, что от нее начинало подташнивать. Только снаружи, в небе за окнами, мерцали бледно-голубые цифры обратного отсчета.

Те, кто шел впереди, явно подготовились заранее: один за другим они доставали из рюкзаков фонарики и освещали путь.

Сколько времени прошло — непонятно, но в какой-то момент Шэнь Лэй наконец остановился.

— Пришли.

В свете фонарей Мо И увидел, что впереди все стало совсем другим. Перила лестницы были сломаны, штукатурка обвалилась, обнажив зеленоватые стены и крошащийся бетон; сверху сыпалась пыль. Сами ступени перекосились и налезли друг на друга, словно перед ними были остатки здания после землетрясения.

В лицо ударил запах гнили.

Люди уже собирались ступить на лестницу, как вдруг где-то неподалеку послышалось тихое пение.

Сладкий детский голосок, от которого по коже шли мурашки, тянул:

— Милая... давай поиграем...

По лестнице что-то покатилося вниз.

Черный круглый предмет, подпрыгивая, докатился прямо до ноги Мо И и стукнулся ему в икру.

Мо И опустил глаза.

Это было лицо.

Размытое, мертвенно-бледное, перекошенное ужасом лицо, опутанное черными волосами, словно подтаявшая восковая маска.

Лицо той самой пропавшей женщины.

По лестнице скатилась ее голова.

Детский голос прозвучал ближе.

Сладко улыбаясь и напевая, он спросил:

— Кто-нибудь видел мой мячик?

— Кто-нибудь видел мой мячик?

С каждым повтором голос становился все отчетливее, все ближе, все холоднее.

Мо И посмотрел на голову у своих ног, глубоко вдохнул, поднял ногу — и изо всех сил пнул ее прочь.

Голова покатилась в дальнюю темноту.

Детский голос:

— ...

Шэнь Лэй:

— ...

Остальные:

— ...

Воздух снова застыл в жуткой тишине.

Мо И:

— Чего встали?! Бегите!!

<http://bllate.org/book/19763/1989599>